

Украинский кризис – элемент «тактики анаконды»

Наталья Комлева

«Тактика анаконды» – универсальная геополитическая технология, разработанная в рамках англо-американской геополитики в XX в. Суть современной формы «тактики анаконды» – лишение геополитического противника выхода к морям, ресурсных регионов и естественных геополитических союзников с целью его ослабления. Таким образом, сторона, осуществляющая «тактику анаконды», получает возможность произвести геополитическое расширение (экспансию), а её геополитический противник оказывается в состоянии геополитического сжатия (контракции).

В отношении Российской Федерации нашими геополитическими противниками «тактика анаконды» применяется в широком спектре воздействия. Одно из ключевых проявлений «тактики анаконды» в отношении России – «цветные революции», а на самом деле государственные перевороты, успешно осуществлённые по периметру российских геополитических границ*: в бывшей Югославии (2000 г.), Грузии (2003 г.), на Украине (2004 г. и 2014 г.), в Киргизии (2005 г.), а также попытки их осуществления в Азербайджане (2005 г.), Узбекистане (2005 г.), Казахстане (2006 г.) и Белоруссии (2006–

КОМЛЕВА Наталья Александровна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б.Н.Ельцина, вице-президент Академии геополитических проблем. *E-mail:* Komleva1@yandex.ru

Ключевые слова: большая геополитическая игра, «тактика анаконды», Майдан, Украинский кризис.

* Геополитическая граница, по нашему мнению, – это предел допустимого (неразрушающего) проникновения в геополитическое пространство определённого актора как государственной, так и негосударственной природы.

2007 г.). Эти перевороты сужают геополитическое пространство России и снижают возможности её контроля над бывшими составными частями и союзниками СССР, что, естественно, способствует геополитической контракции страны.

«Тактика анаконды» и большая игра

В рамках так называемой большой игры «тактика анаконды» применяется уже третье столетие подряд. Это основная технология большой игры со стороны начавшего её англосаксонского морского блока*. Большой геополитической игрой обычно называют противостояние Британской и Российской империй в XIX в.

Однако есть и иная точка зрения.

Канадский исследователь Эрик Уолберг (в другой транскрипции – Вальберг) предлагает называть Большой игрой противостояние сверхдержав и выделяет в ней три периода [2].

Большая игра – 1 (XIX – первая половина XX в.) – борьба Великобритании и России за господство в азиатском Хартленде. Её переломным моментом стала Октябрьская революция в России.

После Второй мировой войны началась большая игра – 2, завершившаяся победой США в холодной войне с СССР, распадом Советского Союза и созданной им мировой системы социализма.

И, наконец, с 1989 г., как считает Уолберг, начинается большая игра – 3. Особенностью этого периода большой игры, с точки зрения российского исследователя А.С. Панарина, является то, что главный игрок –

это не одна страна, даже самая мощная, но вся совокупность наиболее развитых стран современного мира во главе с США, которую принято называть Западом [3].

Кто является контрагентом Запада?

На этот вопрос дал ответ Сэмюэл Хантингтон своей знаменитой формулой *the West and the Rest* [4]. Главный приз и главная цель любой геополитической игры, большой или малой, на любом её этапе – ресурсы выживания и развития, причём отнюдь не только природно-сырьевые [5]. Разумеется, нельзя сказать, что все страны так называемого Запада имеют абсолютно единые интересы. Запад не является монолитной геополитической структурой. Однако, как в отношении Украины, так и в отношении любой другой страны мира, не входящей в клуб «развитых демократий», цель стран Запада, при различиях в технологиях её достижения и «внутрицелевых предпочтениях» в каждой из этих стран, одна: получение ресурсов развития (территория, сырьё, народонаселение, экономические и политические институты и технологии, идеологические конструкции) [6].

Наиболее ресурсные страны являются объектом самой напряжённой

* Выражение К. Хаусхофера. Классик считал, что в истории постоянно борются два геополитических блока государств: англосаксонский морской и евразийский континентальный. Основная страна англосаксонского блока – Великобритания (в настоящее время – США – Н.К.). Основная страна евразийского блока – Россия [1].

геополитической экспансии Запада. Россия – самая ресурсная страна мира (наибольшая территория среди всех стран мира, около 38% мировых сырьевых ресурсов, ведущая страна славянского и православного мира). Поэтому основным контрагентом современного Запада является именно Россия, в том числе и в борьбе за ре-

сурсы Украины, имеющей большие площади плодородных чернозёмных почв, обширную береговую линию в Чёрном море, позволяющую контролировать весь северный его сектор, всё ещё развитую промышленность с квалифицированной рабочей силой, признанные центры православной и славянской культуры.

Национальные интересы России применительно к Украине

В данном случае речь пойдёт не о выгодах для крупного частного бизнеса, которые также преследуются в геополитических играх, но о так называемых национальных интересах государства, т.е. политически оформленного социума. Национальный интерес от любого иного отличается тем, что это осознанная большинством общества потребность в определённом типе (типах) геополитических ресурсов.

Ресурсы материального порядка, важные для России как государства:

- производственная кооперация с заводами Юго-Востока Украины в ракетно-космической, авиастроительной, металлургической, энергетической, химической отраслях промышленности.

Так, производственные связи с днепропетровским «Южмашем», выпускающим ракетно-космическую технику, поддерживают реализацию российского космического проекта и статус России как великой космической державы;

- трубопроводная система Украины, доставляющая к европейскому потребителю российские газ и нефть. Это важное коммуникационное звено в реализации геополити-

ческого проекта России как «энергетической сверхдержавы»;

- военная база Черноморского флота России в Севастополе, наличие которой сохраняет за Россией статус великой морской державы и предотвращает превращение Чёрного моря во «внутреннее море» НАТО.

Ресурсы нематериального плана, значимые для российского общества:

- преобладание славянского и православного населения на Украине, бытующее в массовом сознании русских представление об украинцах как о братском народе;

- истоки российской государственности и культуры, исходящие из Киевской Руси;

- Полтава и Севастополь как города славы русского оружия;

- Киево-Печерская и Почаевская лавры как общие центры духовной жизни православной России.

Значительная часть нематериальных ресурсов и все материальные, воплощающие в себе национальные интересы России, могут быть утрачены в результате «победы Майдана».

Угрозы национальным интересам России вследствие осуществления Майдана-2

В течение ноября–декабря 2013 г. и в феврале–марте 2014 г. на Украине произошло «переформатирование» государства с использованием незаконных и неконституционных методов «цветной революции», т.е. государственного переворота. Называть политические технологии такого рода революциями неверно с точки зрения политической теории. Социальная революция – это насильственная смена всей системы общественных отношений, включая доминирующую форму собственности, способ экономического регулирования, политическую систему, официальную идеологию. Ничего этого в результате Майдана не произошло, кроме насильственной смены состава, структуры и функций всех трёх ветвей государственной власти. Это существенные признаки государственного переворота.

Госпереворот существует в двух формах: как необходимая часть социальной революции и в качестве самостоятельного политического действия.

На Украине осуществлён второй тип госпереворота. Исполнительная власть Украины, сформированная в результате переворота, не имеет на сегодняшний день общенациональной легитимности, даже через процедуру выборов. Верховная Рада, по выражению В.В.Путина, «частично легитимна», поскольку её состав сформирован в результате законных и демократично проведённых общенациональных выборов, но иерархия партийных фракций насильственно изменена Майданом (Партия регио-

нов, получившая на предыдущих выборах наибольшее число голосов избирателей, была лишена влияния в Раде, а «Батькивщина» стала абсолютно доминировать). Возврат к Конституции 2004 г. не был закреплён общенародным референдумом. Особо отметим, что «оппозиционеры Майдана», как это принято во всех «цветных революциях», не соблюдали никаких договорённостей с официальной властью, даже гарантированных главами МИД Германии, Франции и Польши в рамках соглашения от 21 февраля 2014 г. При этом сами международные гаранты ни разу не озаботились реальным соблюдением данного соглашения, выполненного по всем пунктам официальной государственной властью (в лице В.Януковича), но абсолютно проигнорированного оппозицией.

Верховная Рада, в которой «революционным образом» сменились доминирующая партийная фракция и руководство, сразу же начала авторитарное подавление как возможного, так и реального сопротивления со стороны русскоязычного населения: в конце февраля – начале марта 2014 г. состоялась отмена закона о региональных языках, о запрете нацистской пропаганды, были приняты законы и постановления Верховной Рады о запрете двойного гражданства, о запрете несанкционированных митингов и иных политических манифестаций, о запрете вещания русскоязычных и российских телеканалов на территории Украины, о блокировании счетов Казначейства Автономной Республики Крым в украинских банках.

После присоединения Крыма к России (общекрымский референдум 16 марта и Договор 18 марта 2014 г.) Украиной был перекрыт Северо-Крымский канал, и в Крыму полностью погиб будущий урожай риса и некоторых других культур. Украинская армия и Национальная гвардия, сформированная в том числе и из представителей пронацистской организации «Правый сектор», с апреля 2014 г. осуществляют так называемую контртеррористическую операцию против самопровозглашённых Донецкой и Луганской республик*, причём ни военное, ни чрезвычайное положение не объявлено ни на Украине в целом, ни в этих её областях. Особо необходимо отметить, что так называемая «антитеррористическая операция» украинских силовиков фактически проводится против мирного населения с обстрелом промышленных и жилых зданий, поскольку собственно военных структур и сооружений самопровозглашённые республики не имеют. Блокпосты, сооружённые из автомобильных покрышек и мешков с песком, вряд ли можно именовать фортификационными сооружениями военного назначения, а силы самообороны, сформированные из гражданских лиц, пусть и отслуживших в армии, нельзя назвать в полном смысле слова военными формированиями.

«Феномен Новороссии», т.е. формирование самопровозглашённых независимых Луганской и Донецкой

республик и процесс объединения их в Республику Новороссия, начинался вовсе не с желания отделиться от Украины, а со стремления к равноправию языков и этносов, возврату к закону о региональных языках. Затем, после того как «постмайданный» Киев отказался вести разговор с Юго-Востоком о каких бы то ни было равноправных отношениях, наступила **стадия требований федерализации внутри единой Украины.**

Только тогда, когда и это требование было вновь проигнорировано Киевом, а сторонники федерализации объявлены террористами и против них была начата «антитеррористическая операция», со стороны Луганска и Донецка возникло намерение проведения референдума уже не о федеральном устройстве Украины, а о государственной самостоятельности. Украинское государство «постмайдана» в буквальном, биологическом, смысле опасно для собственного населения, причём населения именно русскоязычного. Таким образом, «постмайданная Украина» формируется как государство отчётливо антирусское.

«Оранжевая принцесса» Ю.В.Тимошенко в интервью британской ВВС от 5 марта 2014 г. говорила о необходимости денонсации договора между Россией и Украиной о базировании в Севастополе российского Черноморского флота [7]. Нетрудно предположить, что в случае реализации этого намерения база Черноморского флота Российской Федерации

* Провозглашение государственной независимости данных административно-территориальных образований состоялось 12 мая 2014 г. и было основано на результатах референдума, проведённого 11 мая, когда более 90% населения высказалось именно за данный политический статус Донецкой и Луганской областей.

стала бы военно-морской базой НАТО, поскольку новая Украина выражает настоящее желание стать её членом.

Трубопроводные системы новая украинская власть предполагает передать в частную собственность, причём называется и основной претендент – американская *Chevron*.

Политика современной украинской власти носит чётко выраженный антироссийский и русофобский характер.

Особо отметим проведение так называемой археологической войны в рамках второй «революции Майдана»: снос не только памятников Ленину, но и бюстов М.И.Кутузова и матроса П.Кошки, разграбление архивов и хранилищ Украинского дома, попытка захвата Киево-Печерской лавры.

«Археологическая война» всегда ведётся с одной и той же целью: уничтожить узловые точки исторической памяти определённого этноса и тем самым значительно умалить его геополитический идеологический ресурс.

Украинский кризис продемонстрировал не только антирусский характер формирующегося «постмайданного» государства, но и его экстремистские черты, что делает это государство, расположенное на границах России, особенно опасным. «Нацистский элемент» Майдана, ярко проявившийся на заключительном этапе противостояния с официальной властью, включается в структуру государства: боевики «Правого сектора» в марте 2014 г. вошли в состав Национальной гвардии Украины, сформированной на базе Внутренних войск МВД, что дало им осно-

вание потребовать открыть для них армейские арсеналы и передать в их пользование некоторые учебные базы армии Украины [8]. При этом особо нужно отметить следующее: поскольку Национальная гвардия имеет статус структуры внутренних войск, для её применения нет необходимости вводить чрезвычайное или военное положение. Это означает, что Национальная гвардия целенаправленно формировалась как репрессивный орган, призванный подавлять именно внутренние волнения, и, судя по политической практике апреля–мая 2014 г., это прежде всего стремление подавить силой движение восточных областей Украины к федерализации, а затем и к независимости, и более того – подавить любое политическое сопротивление (трагедия в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 г.).

Легитимация нацизма (отмена закона о запрете нацистской пропаганды, включение боевиков правонационалистического объединения «Правый сектор» в состав Национальной гвардии Украины и их применение в качестве карателей в Одессе и на юго-востоке) – это не «украинское ноу-хау». Экстремистские структуры подключаются к «цветной революции» всегда, правда, в разной степени в каждой конкретной стране. Они выступают тараном, быстро разрушающим ткань прежней государственности, прежней системы ценностей массового сознания.

Удивление экспертов-политологов относительно появления экстремистов в составе «революционных сил» всех «цветных революций», особенно в «революциях» последнего десятилетия, либо фальшивое, либо

непрофессиональное, поскольку «цветные революции» не являются созидательным проектом, это проект, направленный исключительно на разрушение обществ, обладающих ресурсами, привлекательными для *the West*.

Более того, современная Украина – государство, где нет границ между дозволенным и недозволенным политическим действием. «Революция Майдана» ярко продемонстрировала коллапс права – как внутреннего права Украины, так и международного. Оказалось, что для достижения целей «цветной революции» допускаются и даже одобряются любые средства:

- оказание постоянного давления на официальные власти страны путём выступлений с поддержкой Майдана политиков высокого ранга из стран Евросоюза и США (в том числе многократно – в самом Майдане);

- насилие со стороны Майдана, в том числе вооружённое, в отношении представителей власти (захват зданий органов исполнительной власти общенационального и регионального уровня, безнаказанное использование «коктейлей Молотова», холодного и огнестрельного оружия против бойцов спецподразделения «Беркут»);

- несоблюдение Майданом любых соглашений, устных или письменных, в том числе гарантированных международными посредниками;

- прямое обращение к террористическим структурам другой страны (России) с призывом к проведению актов устрашения и дестабилизации;

- угрозы физической расправы со стороны экстремистских элементов

Майдана в отношении представителей региональной власти другой страны (России) в случае невыполнения требований о присоединении данных регионов к Украине;

- наконец, использование регулярной армии и Национальной гвардии против непокорных восточных регионов, включая силовую «зачистку» блокпостов сил самообороны сторонников федерализации страны, артиллерийские обстрелы и даже минирование полей вокруг мятежных городов (при этом, подчеркнём ещё раз, ни военное, ни чрезвычайное положение не вводилось как в конкретном регионе, так и в стране в целом) [9].

Президентские выборы на Украине 25 мая 2014 г. проводились в отсутствие конституционных оснований для них, так как ни одно требование действующей Конституции страны по досрочному отрешению от власти президента В. Януковича не было выполнено и он юридически остаётся главой украинского государства. Тем не менее досрочные выборы президента страны были проведены и их результаты признаны так называемым мировым сообществом.

Информационно-психологическая война против России, развёрнутая представителями Майдана и сформированной им новой украинской властью, по своей интенсивности является беспрецедентной в XXI в.

Россия получила у самых своих границ государство, нелегитимно сформированное в результате переворота, осуществлённого специфическими средствами мимикрии под «народное восстание», с чётко выраженными элементами ультраправо-

го экстремизма, государство, которое активно проводит антироссийскую политику на международном поле, а также политику подавления духовной культуры и структур гражданского общества русскоязычных внутри Украины.

Это государство прогнозируемо будет последовательно проводить пронатовскую и прозападную политику как вовне, так и внутри страны. Впервые после Второй мировой войны на западных границах России выстроен кордон антироссийских и русофобских государств, поддержи-

вающих в своей внутренней политике пронацистские структуры – так называемый Балто-Черноморский союз (создан в 1998 г.). До недавнего времени Украина, в отличие от стран Балтии, на официальном уровне не поддерживала действия праворадикальных партий и (или) организаций антироссийской направленности. Теперь этот фактор присутствует в её внутренней политике. Именно таков на сегодняшний день один из результатов большой геополитической игры Запада против России как важной части мира *the Rest*.

Причины активизации «украинского фактора» в геополитической игре против России в 2014 году

Отчего «украинский фактор» так активно востребован в большой игре именно сейчас, в 2014 г.? Ответ на это частично даёт неслучайное совпадение окончания Олимпиады в Сочи с пиком и победой второй «цветной революции» на Украине. Успешная операция России по «принуждению к миру» Грузии в 2008 г., успех российской дипломатии в реализации ключевого элемента урегулирования сирийского кризиса (уничтожение химического оружия Сирии как повода для развязывания интервенции стран Запада против неё, инициатива проведения и значительный вклад в организацию переговоров в Женеве между официальными властями Сирии и так называемой сирийской оппозицией), а также триумф сочинской Олимпиады позволили России получить важнейший нематериальный политический ресурс, который де Голль именовал как *grandeur* (величие), что ознаменовало долгожданное для россиян начало выхода России из состо-

яния геополитической контракции, продолжавшейся более 20 лет. Россия снова претендует на статус и политические привилегии великой державы, оказывающей решающее влияние на многие процессы современного мира.

Геополитическая потеря Украины разрушает этот начавшийся процесс и отбрасывает Россию как геополитического игрока на много лет назад, во времена югославского кризиса, но с ещё более значимой «потерей лица». Демонизация российского политического руководства, происходящая при активной роли СМИ Запада и поддерживаемых им НКО со всё большей интенсивностью как внутри нашей страны, так и на международной арене, усиленная психологическим эффектом поражения в случае геополитической потери Украины, привела бы к разочарованию большей части российского населения в своём политическом классе и при дальнейшей активизации подготовки и проведения «цветной рево-

люции» в самой России могла бы привести к серьёзным проблемам для официальной российской власти уже во второй половине 2014 г. – начале 2015 г.

Именно поэтому необходимо было некое «ударное действие», демонстрирующее принятие Россией «перчатки» неправового политического поведения и двойных стандартов, брошенной России Западом и выражающееся в явной, открытой защите своих геополитических интересов на Украине. Основным национальным интересом России – сохранение военного флота России в Крыму. Именно поддержка руководством Совета Федерации РФ реше-

ния парламента Крыма (от 6 марта 2014 г.) о присоединении к России, разрешение в случае необходимости ввести войска на территорию Крыма, данное Советом Федерации России Президенту и Верховному Главнокомандующему (от 1 марта 2014 г.) в ответ на его запрос, а затем и воссоединение Крыма с Россией после регионального референдума 16 марта (подписание соответствующего договора состоялось в Кремле 18 марта 2014 г.) стало «симметричным ответом» России на открытую геополитическую агрессию Запада, осуществляемую им против нашей страны в рамках большой геополитической игры – 3.

Основные акторы большой игры – 3 в рамках украинского кризиса

Запад не является геополитическим монолитом, и в украинском кризисе наряду с общими целями, продиктованными единой цивилизационной природой, каждая страна Запада преследует собственные цели и применяет отличающиеся политические технологии.

США как единственная сверхдержава современного мира полагает свои национальные интересы и способы их достижения доминантными и действует соответственно. Евросоюз, при всей близости англосаксонских и германо-романских основ западной цивилизации и тесных связях ЕС с США во всех сферах, всё же является в значительной степени самостоятельным геополитическим игроком. При этом необходимо отметить, что так называемая брюссель-

ская Европа, т.е. руководящие структуры Евросоюза, «старая» Европа, или собственно западноевропейские, в географическом и геополитическом смысле, страны, и Европа «новая» (государства, присоединившиеся к Евросоюзу в период 2004–2010 гг.) – это не одно и то же, в том числе и применительно к ситуации на Украине. Более того, каждая страна Европы, Западной или Восточной, имеет свой интерес в украинском кризисе, и все эти интересы, общезападные или индивидуально-государственные, в значительной степени ставят указанные государства в геополитическую оппозицию по отношению к России.

Рассмотрим геополитические предпочтения названных акторов в украинском кризисе кратко.

Предпочтения США в отношениях с Украиной

Во-первых, следуя своей обычной тактике поддерживать вторую региональную державу в борьбе про-

тив первой, в данном случае в регионе Восточной Европы, США сделали ставку на «демократизацию» и «ры-

ночные реформы» на Украине, в том числе и на её последующее вхождение в ЕС и НАТО – в противовес России. Оба Майдана – в 2004 г. и в 2014 г. – должны были стать катализаторами этого процесса. Естественно, что разрыв производственных связей с Россией, ликвидация базы Черноморского флота России в Севастополе и передача её НАТО, приватизация американскими компаниями трубопроводной системы Украины приведут к резкому ослаблению Украины как потенциального геополитического союзника России, полностью переведя её в статус «стратегического партнёра» США*.

Таким образом, «либерализованная» Украина станет «печатью», прочно скрепляющей и активизирующей два антироссийских геополитических блока вдоль западных и юго-западных границ России: Балто-Черноморский союз и Организацию за демократию и экономическое развитие (бывший ГУАМ – блок Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии). Оба блока малоактивны, но в результате «первого Майдана» (2004 г.) произошла интенсификация деятельности ГУАМ, в который тогда входил и Узбекистан (вышел в 2005 г.). Сегодняшняя Украина, активно националистическая и агрессивно антироссийская, способна придать новый импульс работе обоих блоков, соединив в единую цепь, затрудняющую коммуникации России с Европой, Ближним Востоком, Турцией, Ираном. Образуется единый Балто-Черноморско-Каспий-

ский союз, о необходимости которого договаривались ещё президенты В.Ющенко и М.Саакашвили в 2005 г., планируя присоединить к союзу также Польшу, давшую тогда своё предварительное согласие, а в будущем – Казахстан, и вновь – Узбекистан. Такой союз позволит оттеснить Россию от каспийской нефти и перекрыть ей выход к тёплым морям Азии, отделить её от Балкан и черноморских проливов. В случае активизации Балто-Черноморско-Каспийского союза «анаконда» обовьёт и сдавит Россию на самом важном участке её геополитических границ.

Во-вторых, Прикаспийский регион, второй по запасам нефти и газа после региона Ближнего Востока, нуждается в пристальном контроле как в плане обеспечения приоритетности экономических проектов американских корпораций, так и за счёт ограничения присутствия компаний стран ЕС. Усиление контроля над месторождениями и трубопроводным транспортом стран Прикаспия через Балто-Черноморско-Каспийский союз при доминантной роли «новой» Украины и военных баз на её территории сможет обеспечить США выполнение этой задачи.

В-третьих, на территории Украины, особенно в случае её вступления в НАТО, может быть развёрнута важная часть третьего позиционного района глобальной противоракетной обороны США, которую Россия не дала развернуть в Польше и Чехии

* Хартия о стратегическом партнёрстве Украины и Соединённых Штатов Америки была подписана министром иностранных дел Украины и госсекретарём США в декабре 2008 г.

(проект был перенесён на территорию Румынии и Болгарии). Реализация этого проекта позволит США просматривать воздушно-космическое пространство практически над всей территорией Российской Федерации, обнаруживать российские межконтинентальные баллистические ракеты уже на начальном участке их траектории и уничтожать их. В определённый момент, наряду с противоракетами, в «позиционных районах» могут быть размещены и ракеты наступательные. Часть проекта «третьего позиционного района» – размещение ракет на платформах (ракетный крейсер «Украина») в Чёрном море, причём Украина играла бы в этом важную роль, предоставив свою акваторию, находящуюся гораздо ближе к России, чем акватории Болгарии и Румынии. Присоединение Крыма к России в значительной степени разрушило эти планы.

Поддержка Майдану со стороны США была активно оказана не только в дипломатическом или финансово-экономическом плане, на Майдане появились видные должностные лица, включая заместителя госсекретаря США В.Нуланд и сенатора Дж.Маккейна [10]. Это беспрецедентное неприкрытое вмешательство во внутренние дела суверенного государства, откровенный цинизм которого подчёркивает «рубежный характер» проекта «второго Майдана», призванный чётко обозначить тот факт, что в своих геополитических действиях Россия перешла красную черту дозволенного *the Rest* в отношении *the West*.

Последовательная цепочка российских «информационных поводов» последних семи лет:

– мюнхенская речь Путина со срыванием масок «защитника демократии» с *the West*;

– победная для России война 8 августа 2008 г.;

– выведение Сирии из-под казавшегося неизбежным удара вооружённых сил стран *the West*;

– триумфальные сочинские Олимпиада и Паралимпиада – ярко продемонстрировали, что Россия преодолевает свои пораженческие настроения проигравшей в холодной войне, возвращается к статусу великой державы и не намерена останавливаться на этом пути.

Однако возврат статуса великой державы, уже вполне ясно прогнозируемый в скором будущем, приведёт Россию к неизбежности формирования следующего и наивысшего геополитического статуса – сверхдержавы Суши. Да, это задача нескольких десятилетий, а не лет, но, как утверждал Х.Маккиндер, Россия является естественным географическим господином Евразии, т.е. при известных условиях – и господином всего мира, так как Евразия является ключевым континентом, контроль над которым в конечном итоге приведёт к контролю над миром в целом [11].

Потребовалось остановить Россию, поскольку в данном случае она опасна не столько сама по себе, сколько в качестве одной из ведущих держав сразу двух геополитических объединений, претендующих на разрушение глобальной геополитической монополии *the West*: Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС. Цинизм использованного против России средства «сдерживания», а именно резкая геополитическая переориентация Укра-

ины на последовательно антироссийскую и антирусскую политику вовне и внутри страны, Украины славянской, православной и в представлении «коллективного бессознательного» русских братской страны, был слишком болезненным ударом по геополитическому будущему России, а также по эмоциональной составляющей как массового сознания русского населения нашей страны, так и корпоративного сознания российской политической элиты. Отдать Украину представлялось абсолютно невозможным для России, в то время как отнять Украину представлялось в такой же степени неизбежно необходимым для США и возглавляемого ими *the West*.

Удар Майданом со стороны *the West*, осуществлённый с показательным карательным размахом, естественным образом вызвал ответный удар в виде присоединения Крыма и

дерзких, дразнящих облётов российским СУ-24 американского эсминца «Дональд Кук», находившегося в Чёрном море, с подавлением истребителем средствами РЭБ системы ПВО «американца» и имитацией воздушной атаки (14 апреля 2014 г.), а также «внезапного отклонения от курса» российской ракеты РС-24 «Ярс» на учениях 23 апреля 2014 г., когда ракета не долетела до берегов США всего 2000 км и затем «ушла в сторону Аргентины» [12].

США в украинском кризисе выступали как глава всего мира *the West*, имеющего выраженный общий интерес «сдерживания» России, ШОС и БРИКС при овладении ресурсами Евразии, но каждый игрок в рамках большой геополитической игры вокруг Украины имеет и собственные интересы и цели, отличающиеся как от общекорпоративных целей *the West*, так и от интересов и целей собственно США.

Основные цели Евросоюза, или «брюссельской Европы», в отношении Украины

Проjekt Евросоюза «Восточное партнёрство» фактически противопоставляется российскому проекту Таможенного союза, и особенно проекту Евразийского союза. Украина – ключевая страна в рамках обоих проектов, но её пребывание одновременно в составе Таможенного союза и «Восточного партнёрства» невозможно по соображениям экономического характера.

Отношения ЕС и Украины в рамках «Восточного партнёрства» развиваются с 2009 г. Ещё раньше, в 2007 г., Еврокомиссия начала переговоры с Украиной о заключении Соглашения об ассоциации Украины и Европейского союза. Подписание Со-

глашения об ассоциации было запланировано осуществить на саммите «Восточного партнёрства» (ноябрь 2013 г.), однако подготовка была приостановлена по инициативе украинского правительства, что послужило поводом к организации Майдана. 2 марта 2014 г., после смены власти на Украине, «правительство Майдана» распорядилось возобновить подготовку к подписанию соглашения, и политическая часть данного соглашения была подписана постмайданым руководством страны 21 марта 2014 г.

Ассоциация Украины с ЕС фактически обеспечит её полную геополитическую зависимость и абсолютное

выведение её из орбиты геополитических интересов России, а также вызовет значительное торможение создания Евразийского союза. Евросоюз при этом приобретает новую сферу «свободного движения капиталов, рабочей силы и товаров» [13].

Планирующаяся в больших объёмах добыча сланцевого газа на Украине даст возможность ЕС ослабить свою зависимость от импорта российского газа и снижения его цены для потребителей в Европе.

В украинском кризисе наиболее активны две страны «старой» Европы.

Германия, ведущее государство «старой» Европы и лидер Евросоюза в целом, с давних пор заинтересована в украинской промышленности, украинском зерне, украинских чернозёмах, угле, марганце и других полезных ископаемых, а также в получении удобного пути через Чёрное море в Азию и сухопутного прохода через Балканы и Украину на Ближний Восток [14].

Интересы «молодой» Европы в украинском кризисе

В украинском кризисе имеет свои цели и «молодая» Европа. Это в основном территориальные приобретения в случае прогнозируемого её распада.

Польшу интересует присоединение Восточной Галиции, Холмщины, Волыни, Подолии, а также выход к Чёрному морю [16]. Являясь региональной сверхдержавой Восточной Европы, Польша не желала бы иметь соседом вторую региональную сверхдержаву. Лучше вообще обойтись без соперника, как это сделали в недавнем времени США.

Углубление кризиса в еврозоне побуждает **Францию** инвестировать в Украину как в страну с ёмким внутренним рынком и довольно развитой промышленностью [15]. Французский бизнес заинтересован в украинской фармацевтике, сельском хозяйстве, энергетике, проектах в области инфраструктуры.

На украино-французском бизнес-форуме в Киеве (2012 г.) обсуждалась реализация проекта использования технического газа в Донецкой области стоимостью около 100 млн евро, строительство автодорог на условиях концессии для французских бизнес-структур, аренда земли для выращивания сельскохозяйственных культур.

Выход Франции к Чёрному морю в геополитическом плане сулит стране немалые преимущества в коммуникациях со странами «Большого Ближнего Востока», Ираном и другими странами Персидского залива, а также для реализации некоторых проектов в сфере обороны.

Румыния не против получить Южную Бессарабию и Северную Буковину, если распад Украины станет реальностью, а также «по прецеденту», в рамках развернувшегося процесса нового передела территорий в Восточной Европе, включить в свой состав ныне суверенную Молдавию (с Приднестровьем) [17].

В 2009 г. Румыния в результате решения Международного суда ООН получила часть акватории Украины возле острова Змеиный, восточнее дельты Дуная. Острова Майкан и Ермаков в самой дельте Дуная также

небезынтересны Румынии. Причины:

– на шельфе Украины в этом районе предполагается наличие запасов нефти и сопутствующего газа;

– контроль коммуникаций через дельту Дуная принесёт не только геополитические, но и геоэкономические дивиденды.

В Закарпатье проживают 150 тыс. этнических венгров, причём их поселения в основном располагаются вдоль украинско-венгерской границы, а Венгрия, согласно Конституции 2012 г., несёт ответственность также за всех венгров, проживающих за её пределами. Три миллиона венгров проживают в Румынии и высказывают намерение самоопределиваться. В случае распада Украины и прогнозируемого при этом передела территорий Венгрия получила бы возможность «прирасти» территориально за счёт Румынии и Украины.

Государства Балтии, имеющие значительную долю русскоязычного населения в составе населения (Литва – 5%, Латвия – 30%, Эстония – 26%) и ущемляющие законные политические и экономические права большого количества русскоязычных в результате присвоения им

статуса «неграждан» (в Латвии – 35%, в Эстонии – 38% русских) [18], опасаются, что вслед за Украиной наступит их черёд испытать «захватническую стратегию России», и потому всячески поддерживают «оранжевые» перемены на Украине. Особенно активны Латвия и Литва. Политики этих стран, включая высших должностных лиц, выступали на Майдане (президент Литвы Д.Грибаускайте, спикер литовского сейма Л.Граужинене, депутат сейма Латвии Я.Домбрава, лидер Литовского национального объединения Г.Сонгайла), выделяли Майдану гуманитарную помощь, поддерживали во время своих визитов в уже «новую» Украину нелегитимное правительство и президента (министр иностранных дел Латвии Э.Ринкевичс), способствовали такому развитию политики урегулирования украинского кризиса в ООН, которое не устраивает Россию [19]. На территории одной из воинских частей под эстонским городом Эмари был организован курс диверсионно-террористического обучения под руководством инструкторов НАТО для молодых людей с Украины, входящих в националистические молодёжные организации [20].

Интересы Турции и Китая в рамках украинского кризиса

Кроме государств Европы и США в Украине заинтересована и Турция [21], стремящаяся вернуть геополитический контроль над территориями бывшей Османской империи, в том числе над Крымом и Северным Причерноморьем. У Турции есть свой постоянный «агент влияния» в Крыму – это протурецки настроенная часть крымско-татарского населения.

При распаде СССР Турция негласно поддержала создание элементов квазигосударственности крымских татар (Меджлиса, незаконных военизированных формирований), а также захват земель и уничтожение символов православной и славянской культуры на полуострове Крым. Однако в настоящее время правительство Эрдогана, сталкивающееся с попыт-

ками организации «цветной революции» уже в Турции, гораздо осторож-

нее реагирует на украинские события, чем это было даже годом ранее.

В действиях США, Евросоюза, стран «старой» и особенно «новой» Европы, а также Турции, наряду с конкретными интересами каждого государства или межгосударственного образования, тоже явно прослеживается стремление к ревизии результатов не только Второй, но и Первой мировой войны.

Это означает не просто и не только возможность приобретения территорий, утраченных во время обеих мировых войн, но и фактическое обеление их организаторов и пособников. Весьма симптоматичным в этом плане представляется высказывание представителя Украины в ООН (4 марта 2014 г.) о якобы намеренной подтасовке советской стороной на Нюрнбергском процессе данных о преступлениях бандеровцев на оккупированных территориях Советского Союза [22].

Если преступления бандеровцев подтасованы, то, может быть, и преступления германского, румынского, венгерского нацизма также преувеличены?

«Героизация» гитлеровских пособников в странах Балтии и на Украине, на что чрезвычайно вяло реагируют Евросоюз и Совет Европы, весьма вероятно, также служит цели пересмотра результатов Второй мировой войны и обеления её организаторов.

Но если войны всё же происходили в реальности, на какой субъект международной политики возложить ответственность за них?

Ответ уже дан резолюцией Парламентской ассамблеи Совета Европы, признавшей в 2009 г. гитлеровский и сталинский режимы в равной мере виновными в развязывании Второй мировой войны. Освобождение стран Восточной Европы от нацизма советскими войсками в настоящее время признаётся в этих странах оккупацией. Примеры можно множить.

Но после «второго Майдана» и связанной с ним активизацией ревизии результатов Второй мировой войны, интенсивность которой вполне может быть квалифицирована как информационно-психологическая война против России – преемницы СССР, все «отдельные факты» соединяются в единую неприглядную картину: **Запад, видимо, второй раз в истории намерен использовать нацизм как таран, разрушающий государственность геополитических противников в евразийском ареале *the Rest*, и в том числе и главным образом – государственность и геополитический статус России.**

Также не стоит забывать о выраженном геополитическом интересе Китая к Украине, который является самым крупным экономическим партнёром Украины в Азии (импортирует из Украины в основном продукцию металлургической и машиностроительной промышленности, удобрения) [23]. В последнее время Китай арендовал обширные сельскохозяйственные площади в этой стране, завозит туда китайскую рабочую силу и собирается производить на украинских чернозёмах зерно и иную сельскохозяйственную продукцию для обеспечения продовольственной безопасности Поднебесной.

Планировалось строительство крупного морского порта на Черноморском побережье Украины для транспортировки в Китай зерна и иной сельхозпродукции.

Китай во многом поддержал усилия России по стабилизации обстановки на Украине [24].

В рамках телефонных переговоров (3 марта 2014 г.) министров иностранных дел России и Китая было отмечено «широкое совпадение» позиции обеих стран по украинскому кризису.

Следует отметить, что геополитическое сдерживание и вытеснение Китая (прежде всего китайских добывающих компаний) было последовательно преследуемой целью всех «цветных революций» «арабской весны», поддерживавшихся *the West*, и этот процесс закономерным образом продолжился в рамках украинского кризиса, вызванного «революцией Майдана».

Основной вывод

Таким образом, в украинском кризисе сошлись интересы нескольких центров силы современного мира, расположенных в трёх частях света (США, Евросоюз, Турция, Китай, Россия), но общий геополитический смысл организации «второго Майдана» и последующего формирования прозападных и антироссийских органов украинской власти – ослабление и изоляция России как потенциального геополитического гегемона Евразии, а также торможение геополитического восхождения Китая в рамках использования «тактики анаконды» в третьем раунде большой геополитической игры.

«Майданные технологии», применённые в рамках общего тренда «цветных революций» как инструмент разрушения государственного суверенитета для овладения новыми геополитическими ресурсами со стороны так называемых развитых демократий, фактически усиливают неопределённость мирового развития и тем самым ещё более способствуют проявлению системного характера угроз национальной безопасности большинства стран современного мира.

Примечания

1. Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 371–418.
2. Walberg E. Postmodern Imperialism: Geopolitics and the Great Games. Atlanta, GA: Clarity Press, Inc., 2011.
3. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
5. Комлева Н.А. Структура мирового господства // Пространство и время. 2012. № 1 (7). С. 37–47.
6. Комлева Н.А. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Ч. 1 // Пространство и время. 2013. № 3 (13). С. 12–20; Она же. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Ч. 2 // Пространство и время. 2013. № 4. С. 29–34.
7. Тимошенко Ю.В. Интервью от 5 марта 2014 г. // BBC-Ukraine // URL: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/03/140305_ru_s_tymoshenko_interview_full.shtml
8. Синельников В. Национальная гвардия Украины будет репрессивным органом? // Вести FM. Текстовая версия // URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/130349

9. Ополченцы Краматорска получили технику для разминирования минных полей вокруг города // Лента Казань // URL: <http://lenta-kazan.ru/news/soc/6278-opolchency-kramatorska-poluchili-tehniku-dlya-razminirovaniya-minnyh-poley-vokrug-goroda.html>
10. Американские дипломаты пришли на Майдан покормить оппозицию печеньем // Apollo // URL: <http://rus.apollo.lv/novosti/amerikanskije-diplomaty-prishli-na-maidan-pokormit-oppozitsiyu-pechenem/626818>
11. Маккиндер Х. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4.
12. Пентагон: облёт американского эсминца российским СУ-24 был провокацией // Рамблер-новости // URL: <http://news.rambler.ru/24606297/>; Минобороны РФ: Небольшой сбой курса российской ракеты // Русская народная линия // URL: http://ruskline.ru/politnews/2014/04/28/minoborony_rf_nebolshoj_sboj_kursa_rossijskoj_rakety_rs24_yars_pentagon_eto_provokaciya_pvo_ssha_ne_smogli_vzyat_cel
13. Альварес В. Евросоюз и Россия в борьбе за Украину // ИНОСМИ // URL: <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20130831/212463648.html>
14. Украина в стратегических планах Германии // Изборник // URL: <http://litopys.org.ua/ukrxhg/a13.htm>
15. Украина – Франция: новая страница в экономических отношениях // Новости политических партий России и стран СНГ // URL: <http://www.qwas.ru/ukraine/su/Ukraina-Francijska-novaja-stranica-v-ehkonomicheskix-otnoshenijah>
16. Украина – Польша: контексты отношений // День. Киев // URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/mirovye-diskussii/ukraina-polsha-konteksty-otnosheniy11>; Кралоук П. Польско-украинские отношения: в плену стереотипов и взаимных обид // ZN, UA // URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/polsko-ukrainskie_otnosheniya_v_plenu_stereotipov_i_vzaimnyh_obid.html
17. Румынское наступление на Украину // Forum Nistru // URL: <http://nistru.net/threads/rumynija-ukraina.7667>
18. Русские в странах Прибалтики // Википедия // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F3%F1%F1%EA%E8%E5_%E2_%F1%F2%F0%E0%ED%E0%F5_%CF%F0%E8%E1%E0%EB%F2%E8%EA%E8
19. Шестаков Е. Язык до Европы не доведёт. Европейские политики подогревают акции протеста на Украине // РГ. 2013. 8 декабря // URL: <http://www.rg.ru/2013/12/08/kyev-site.html>
20. Прибалтийский фронт киевского Майдана // Окно в Россию // URL: http://windowrussia.ruvr.ru/2014_02_05/Pribaltijskij-front-kyevskogo-Majdana-0245
21. Геополитические планы Турции и Крыма // Еркрамас. Газета армян России // URL: <http://www.yerkramas.org/2012/10/02/geopoliticheskie-plany-turcii-i-krym>
22. РФ возмущена заявлениями представителя Украины при ООН по Нюрнбергу // РИА «Новости» // URL: <http://ria.ru/world/20140304/998120451.html>
23. Каменский В. Украина – Китай: перспективы партнёрства // Inpress.ua. Свободная пресса // URL: <http://inpress.ua/ru/economics/16833-ukrainakitay-perspektivy-partnerstva>
24. Почему Китай и Индия поддерживают действия России по отношению к Украине // Корреспондент.net. 13 марта 2014 г // URL: http://korrespondent.net/world/worldabus/3318834-pochemu-kytai-y-yndyia-podderzhivayut-deistviya-rossyy-po-otnoshenyui-k-ukrayne-smiy?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter